

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Антиутопии как отражение общественно-политических трансформаций
XX века (возможности интерпретации темы в школьном курсе истории)

Выпускная квалификационная работа
по направлению **44.03.01. Педагогическое образование**
Направленность программы бакалавриата
«История»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
62,28 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«8» 09 2023 г.
Зав. кафедрой Всеобщей истории
[подпись] Лазарев С.А.

Выполнила:
Студентка группы
ЗФ – 505-105-5-2
Мартьянова Евгения Сергеевна

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры
Всеобщей истории
[подпись] Жоров Е.А.

Челябинск
2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Крупнейшие общественно-политические трансформации XX века	8
Общественно-политические трансформация первой половины столетия	8
Общественно-политические трансформации второй половины XX века	12
Глава II. Отражение общественно-политических трансформаций XX века в художественных антиутопиях	21
2.1. Анализ содержания антиутопий	21
2.2. Влияние общественно-политических трансформаций на жанр антиутопии	36
Глава III. Возможности интерпретации темы в школьном курсе истории	41
3.1. Теоретический аспект	41
3.2. Методическая разработка урока по теме «Итальянский фашизм».....	44
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	63

Введение

Феномен XX в. – это тоталитаризм как определенный политический режим, а в более широком смысле – специфический и экономический строй. XX в. стал рождением жанра антиутопии их авторы смогли сыграть на страхах людей перед тоталитаризмом.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на первую половину – середину XX в. выпали многочисленные испытания, навсегда изменившие представления о прогрессивном характере развития человечества. Войны, эпидемии, революции, появление человеконенавистнических идеологий кардинальным образом влияли на сознание. В настоящее время мир политически развивается и обращение к истории XX в. сквозь призму антиутопий позволяет прогнозировать будущее и избегать ошибок, которые были допущены в XX в.

Целью квалификационной работы является изучение феномена антиутопий как отражения общественно-политических трансформаций XX века, а также возможности интерпретации в школьном курсе истории.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть крупнейшие общественно-политические трансформации XX века;
2. Изучить влияние общественно-политических трансформаций на художественный жанр антиутопии;
3. Разработать рекомендации по использованию материалов квалификационной работы в школьном курсе истории.

Объектом исследования являются крупнейшие общественно-политические трансформации XX века.

Предметом исследования – отражение общественно-политических трансформаций XX века в произведениях жанра «антиутопия».

Методы исследования – методологическую основу исследования составляют принципы историзма, т. е. изучения исторического явления в динамике его изменения, становления и развития, предполагающее изучение фактов и

явлений во всем их многообразии в соответствии с конкретно-историческими условиями возникновения и развития. Так же работа основана на принципе системности и всесторонности.

В процессе разработки темы были использованы как общенаучные методы, так как мы рассматривали крупнейшие общественно-политические трансформации XX века. На этапе отбора и знакомства с литературой по данной теме применялись такие методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, составляющие основу теоретической базы исследования, и метод дедукции, который позволил, структурировано представить полученную информацию, разложив ее в работе от наиболее общих положений к частным. К группе специальных исторических методов относятся сравнительно-исторический метод: сравнение взглядов разных авторов и процессов в исторической ретроспективе.

Источниковой базой исследования послужили произведения художественного творчества – антиутопии Э. Бёрджесса «Заводной апельсин», Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», Е.И. Замятина «Мы», Д. Оруэлла «1984», братьев А.Н. и Б.Н. Стругацких «Хромая судьба. Хищные вещи века», О. Хаксли «О Дивный новый мир».

В истории изучения вопроса можно отметить, что большинство публикаций, посвященных жанру антиутопии, представляется в виде научных статей и носят обзорный характер. Например, «7 секретов романа «Мы», «Проблематика в романе Замятина «Мы»: философская проблематика, дневниковая форма», «Специфика общественного устройства в романах «О, дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла», «Традиции жанра антиутопии в западной литературе». Ключевым трансформациям XX века также посвящены множество статей и обзорных публикаций. Например, Николаев Н. «Холодная война – противостояние сверхдержав СССР и США», Олесина Е. «Мировая художественная культура. XX век», Сидоров А. «О холодной войне кратко: причины начала, основные этапы, последствия»,

«США после Первой мировой войны кратко», Чубарьян А.О. «Мир в XX веке».

Историю художественной литературы и методику ее использования на уроках истории освещают учебные пособия и статьи следующих авторов: Бабурина Н.Ф., Кумсков В.В. «Художественная литература на уроках истории», Болотова Е.Ю., Хоршенкова А.В. «Интеграция как принцип формирования метапредметных умений, учащихся в обучении истории», Вагин А.А. «Художественная литература в преподавании новой истории. (1640-1917)», Галиуллина Л.Н. «Применение художественной литературы на уроках истории», учебное пособие «История мировой культуры (мировых цивилизаций)», «Примерная основная образовательная программа среднего общего образования», «Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10–11 кл.) от 17 мая 2012 г.».

Применительно к нашей теме можно выделить и обозначить два основных подхода: исторический и филологический.

Исторический предполагает, что тоталитаризм как исторический феномен XX в. не явился чем-то неожиданным. Опасность перерождения благих намерений в их полную противоположность предвидел еще Ф.М. Достоевский, видевший за безграничной свободой лишь разгул безграничного деспотизма. Именно российская имперская действительность привела Достоевского к мысли, что гуманная идея, может выродиться в свою полную противоположность.

Авторы книги «Чернышевский или Нечаев?» одной из важнейших особенностей движения общественной мысли считают «несовпадение двух различных форм существования одной и той же идеологии, – то, как она разрабатывается вождями и теоретиками движения, и как она понимается массой их последователей, еще не вполне созревших для понимания высказанных идей в их полном и подлинном смысле». [17]

Ф. Хайек в работе «Дорога к рабству» дает глубокий и всесторонний анализ феномена тоталитаризма. Он считал, что общим для тоталитарных

режимов является коллективизм, планирование и тотальный контроль над общественной жизнью, а главную угрозу видит в повальном увлечении государственным регулированием экономики. Свобода экономического выбора является постоянным источником социальной напряженности и политической нестабильности. Процессы становления гражданского общества протекли во многих странах весьма болезненно, особенно в период мировых войн, поэтому тоталитаризм казался более привлекательным крупным слоям населения. Малообеспеченные, люмпенизированные массы видели в либеральном индивидуализме основную причину своих бед и искали спасения под крылом сильной личности и жесткой авторитарной власти. [37]

Тоталитарное государство не оставляет человеку свободы выбора, но гарантирует ему минимум социальных благ, требуя полного экономического, политического и интеллектуального подчинения режиму. Это дает не личную свободу, а лишь возможность выжить. Экономика подпадает под жесткий государственный контроль, а политическая власть становится абсолютной. Место конкретной личности занимает личность вообще, лишенному всяких реальных прав человеку внушается абстрактное чувство хозяина не принадлежащей ему общественной собственности. Укоренение тоталитаризма в общественном сознании достигается путем целенаправленной политики, направленной на разрушение и уничтожение всех разнообразных социальных связей, все ценности, которыми живет человек – социальные, нравственные, семейные, экономические и др. – приносятся в жертву некоей высшей силе, которую олицетворяет государство.

Филологический предполагает понимание, самого жанра антиутопии, например, Е.И. Замятин показал опасность превращения человека в «нормализованного работника», который все силы должен отдавать только коллективу и служению высшим целям – покорению вселенной с помощью науки и техники. Рационализм как преступление против человечности, разрушающее живую душу, – один из лейтмотивов романа «Мы». Интенсивно развивая ее, автор следует давней традиции классической русской литературы.

Писатель предвидел, что уравниловка может привести к стиранию индивидуальности. В Едином Государстве наличествует только обезличенная энтузиастическая толпа, которая легко поддается железной воле Благодетеля. Заветная идея сталинизма – не человек, но «винтик» в гигантском государственном механизме, который подчинен твердой руке машиниста, – у Замятина показана осуществленной. Одного этого было довольно, чтобы признать «Мы» действительно пророческой книгой. Дж. Оруэлл писал: «Вполне вероятно, однако, что Замятин вовсе и не думал избрать советский режим главной мишенью своей сатиры. Цель Замятина, видимо, не изобразить конкретную страну, а показать, чем нам грозит машинная цивилизация».

Исторический подход (Тузовский И.Д.) предполагает, что в среде научно-футурологических прогнозов и антиутопического образа будущего, функция предупреждения срабатывает далеко не всегда. Вместо нее антиутопия – по мере сдвига системы социальных ценностей – провоцирует, подсказывает пути социальной эскалации негативных феноменов. [7, с. 282]

По мнению Ф. Джеймисона, «Важно различать антиутопию (выражающую жёсткую антиутопическую и антиреволюционную идеологию, согласно которой утопии неминуемо ведут к угнетению и диктатуре, а также к конформизму и скуке) и дистопию, которая всегда является критикой тех или иных тенденций сегодняшнего капитализма» [19]. Ю. А. Жаданов отмечает, что антиутопия отрицает лишь отдельные черты идеального государства, в то время как дистопия есть полная противоположность утопии [20, с. 78]. Другое понятие – «какотопия» – используется редко. И. Бентам в политическом трактате «План парламентской реформы» [42] под какотопией понимал аморальное состояние общества.

Научная новизна состоит в попытке рассмотрения феномена антиутопии в качестве отражения ключевых общественно-политических трансформаций XX века.

По своей структуре работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Крупнейшие общественно-политические трансформации XX века

1.1 Общественно-политическая трансформация первой половины столетия

В XX веке полностью обнаружилось предсказанное еще Шпенглером кризисные явления техногенной цивилизации, возникшей на развалинах средневековья. Культура цивилизации сложилась на основе особых отношений человека и природы, человек стремился вырваться из зависимости от природы, и высшими ценностями культуры признавались господство человека над природой, прогресс, обновление, наращивание технологических и научных знаний. Развитие техники и технологии как орудий господства человека над природой стало главной целью общественного развития. [21, с. 203]

В Германии в 1918 г. происходит революция, приведшая к свержению монархии и установлению демократической парламентской республики. Вызвана обострившимися противоречиями между монархией, опирающейся на юнкерство и крупный промышленный и финансовый капитал с одной стороны и широкими слоями населения с другой, положение которых в условиях Первой мировой войны значительно ухудшилось. [14] В Германии, пострадавшей от экономического кризиса 1929 г. сильнее других стран, усилилось революционное брожение. В конечном итоге там сложились благоприятные условия вовсе не для социальной революции, а для ее диаметральной противоположности – легального прихода к власти фюрера фашистского движения Адольфа Гитлера и его партии. Нацисты объявили этот акт «национальной революцией», но он был гораздо более похож на превентивную контрреволюцию. Жестокий диктаторский режим, установленный в 1933 г., упразднил парламентаризм и демократию, взял курс на мобилизацию всех ресурсов страны для милитаристского реванша и внешней агрессии. [40, с. 25]

Великая Октябрьская социалистическая революция, первая в истории победоносная социалистическая революция, совершенная в 1917 рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии [прежнее название — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)] во главе с В. И. Лениным привела к низложению Временного правительства России и переходу государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. В результате Октябрьской революции была создана беспрецедентная социально-политическая система, противостоящая индивидуалистическим ценностям западного мира [16].

С другой стороны, почти в то же время утвердившийся в СССР единовластный режим И.В. Сталина пытался решать задачи преодоления вековой отсталости страны уже посредством применения мобилизационных методов и усиления государственного террора. «Великий перелом» был назван «революцией сверху». [41, с. 24] «Революционным» этот переворот был лишь в том смысле, что под флагом «социализма в одной стране» он радикально перепахал быт и психику всех советских людей и в деревне, и в городе». [40, с. 25]

Иным путем шли Соединенные Штаты Америки. До начала Первой мировой войны у этой страны были немалые долги перед европейскими государствами, составлявшие 4500 млн. долларов. Однако в результате затянувшегося мирового конфликта, предоставляя свои товары и договора на военные заказы, они не только сумели погасить все свои задолженности, но и сделать практически всю Европу своим должником. Почти 10 млрд. долларов — именно такую сумму оказались должны страны европейского континента своей союзнице по итогам войны. За годы войны США не только смогли успешно преодолеть экономический кризис, но и значительно увеличить свои доходы и развить практически все сферы своей экономики. [33] «Великая депрессия», спад производства и массовая безработица создали серьезные социальные проблемы. Однако «новый курс» президента Франклина Делано

Рузвельта позволил справиться с трудностями путем проведения серии реальных социальных реформ без разрушения демократической системы. Было усовершенствовано государственное регулирование экономики, что позволило ее стабилизировать, расширены общественные работы, осуществлены другие меры социального обеспечения малоимущих.

В большинстве стран Запада правящие круги придерживались старого правила: в критической ситуации они шли на те или иные уступки «низам», избегая обострения классовой борьбы и накала революционных страстей. На мировой периферии, прежде всего в Азии расширялись антиколониальные движения разных типов.

Кемалистское движение в Турции под руководством Мустафы Кемала Ататюрка провело в 1922–1923 г. крупные демократические реформы: уничтожило султанат, учредило парламентскую республику, содействовало росту национальной промышленности, вело независимую внешнюю политику. Народно-демократическая революция 1921 г. в Монголии во главе с Сухе-Батором при помощи Советской России привела к тому, что страна встала на путь некапиталистического развития.

Еще более контрастными были пути борьбы в двух крупнейших государствах Азии и мира: полуколониальном Китае и британской колонии Индии. После Синьхайской революции 1911–1913 гг. Сунь Ятсен и возглавляемая им партия Гоминьдан с перерывами стояли у власти в Южном Китае до его смерти в марте 1925 г. А 30 мая массовыми выступлениями рабочих и студентов началась национально-демократическая, антиимпериалистическая революция, развернувшаяся под лозунгом Советов. В результате великого Северного похода китайской Красной армии была освобождена почти половина страны. Однако в апреле 1927 г. главнокомандующих вооруженных сил Чан Кайши совершил в Шанхае контрреволюционный переворот. Революция вскоре потерпела поражение, так и не завершив решения буржуазно-демократических задач.

В Индии с 1919 г. массовое народное антиколониальное движение развивалось в форме ненасильственного сопротивления колонизаторам. Главная демократическая партия Индийский национальный конгресс (ИНК) выступала за «сварадж» (самоуправление в рамках Британской империи), пока Джавахарлал Неру и другие левые не включили в программу достижение полной независимости. Идеолог ИНК, патриот и демократ Махандас Карамчанд Ганди сформировал религиозно политическую доктрину и стратегию борьбы ненасильственного активного сопротивления. Массовые кампании «сатьяграху» стали столь же закономерной частью мирового революционного антиимпериалистического процесса, как и насильственные действия вооруженных повстанцев, но Коминтерн до такого понимания не поднялся [40, с. 25–26].

Подводя предварительный итог первой трети XX века, констатируем факт, что по исчерпанию послевоенной революционности возможность для международного рабочего движения сыграть роль главной движущей силы общественного прогресса не нарастала, а скорее деформировалась. Главными препятствиями были, с одной стороны, пагубная конфронтация между революционерами и реформистами, а с другой – возникновение противовеса организованному рабочему движению в виде массовых движений фашистско-националистического типа. Хотя последние создавали все более очевидную угрозу не только обоим рабочим течениям и демократии вообще, преодолеть взаимное недоверие, прочно укоренившееся в сознании и менталитете не только вождей, но и широких рабочих масс, не удавалось [40, с. 27].

Вторая мировая война (1939–1945) была порождена агрессивными устремлениями германо-итало-японского блока. Хотя нельзя, разумеется, сбрасывать со счета ни гегемонистских намерений других великих держав, ни попыток И.В. Сталина использовать ситуацию для расширения международного влияния СССР и защиты территории «советской империи». Несмотря на известное подобие двух диктаторских, тоталитарных режимов –

гитлеровского и сталинского, война не стала их совместной акцией, а после 22 июня 1941 г. привела к созданию антигитлеровской коалиции.

1.2 Общественно-политические трансформации второй половины XX века

Совместная победа СССР и его западных союзников в антифашистской войне на время приглушила противоречия между ними. Капитализм и его советская антитеза доказали свою эффективность. Поскольку германские нацисты и их сателлиты своей агрессивной политикой создали реальную угрозу прогрессу человечества, это вызвало рост противодействия и сопротивления, сплотило демократические силы. Но к концу войны мнения держав-победительниц о перспективах мирового развития снова стали все более расходиться. Особенно, когда в Европе и Азии возникли обширные зоны революционной борьбы [41, с. 29].

Обострились социально-политические конфликты и в некоторых странах Западной Европы, особенно во Франции и Италии. Но все же здесь революционная ситуация не развилась настолько, чтобы стал возможным переход к революции, и компартии считали необходимым даже тормозить развитие событий.

Руководитель французских коммунистов Морис Торез, указывал, что путь Франции к социализму будет отличаться от того, каким 30 лет назад следовали русские коммунисты: «Французский народ, богатый славными традициями, сам найдет свой путь к более широкой демократии, прогрессу и социальной справедливости» [37, С. 244]. Лидер итальянских коммунистов и видный деятель Коминтерна Пальмиро Тольятти говорил, что итальянская компартия, выступая за «демократический строй нового типа», выдвинула «Платформу и перспективу демократического развития, направленного к политическому и экономическому обновлению общества, к реальной борьбе против крупного капитала, к успешному продвижению по пути к социализму» [6, С. 79]. В 1951 г. компартия Англии приняла программу «Путь

Великобритании к социализму», за ней последовали коммунисты Нидерландов, Дании, Норвегии и Швеции.

Тем временем в Азии стремительно нарастали революционные антиколониалистские движения. В Индонезии политический переворот привел к власти идеолога «управляемой демократии» Сукарно. Революции в Корее и во Вьетнаме приняли характер затяжных освободительных и гражданских войн. В их итоге на севере обеих стран утвердились «народно-демократические» режимы, руководимые коммунистами. В Китае вторжение в 1937 г. японских войск заставило Гоминьдан и коммунистов совместно сражаться против агрессора, но поражение Японии в мировой войне позволило Чан Кайши развязать новую гражданскую войну. Только в 1949 г. с образованием Китайской народной республики одержала историческую победу многолетняя демократическая революция в самой населенной стране мира. В других странах Азии, Африки и Латинской Америки разворачивались небывало многообразные антиколониальные движения, в которых переплетались разные задачи и формы борьбы.

Эти события коммунисты и другие левые течения, именовавшие себя антифашистскими, стали рассматривать как долгожданное «обострение общего кризиса капитализма», как новую фазу международного революционного процесса, вступившего в стадию подъема, подобного возникшему после первой мировой войны. [41, с. 30]

Холодную войну называют холодной потому, что на территориях противоборствующих стран не произошло ни одного вооружённого сражения и армии СССР и США не участвовали в открытом столкновении друг против друга.

Впервые термин «холодная война» применил писатель Джордж Оруэлл в своей статье «Ты и атомная бомба» в 1945 году. В ней он пишет о создании ядерного оружия и дальнейших последствиях. Автор говорит, что если атомная бомба окажется таким же простым и дешёвым изобретением, как, например, будильник, то мир скатится в прошлое, в варварские времена. Если

же это уникальная и редкая вещь, то страны, владеющие подобным оружием, смогут устанавливать мир на земле, но методы будут отнюдь не мирными. Это и будет холодной войной.

Холодная война между СССР и США отчасти и характеризовалась созданием, распространением и последующим запугиванием ядерным оружием. Но речь не только о нём. Суть войны заключалась и в гонке других вооружений. Чем больше оружия создаст государство, тем внушительнее его угрозы.

Существовали и другие средства ведения холодной войны. Одним из таких является создание противоборствующих военных союзов, в которые входят не только Советский Союз и Штаты. Так, 4 апреля 1949 года было провозглашено создание Североатлантического военного блока (НАТО), в который помимо США и соседствующей Канады вошёл ряд европейских капиталистических государств — Великобритания, Франция, страны Бенилюкса, Норвегия, Исландия, Дания, Италия и Португалия. Этот альянс существует и сегодня, несмотря на формальное прекращение холодной войны.

Ответ от СССР поступил несколько позднее. 14 мая 1955 года в Польше был подписан документ, который оформил военно-политический союз социалистических государств, также известный как Варшавский договор. В него вошли такие страны, как СССР, Польша, ГДР, Румыния, Чехословакия, Венгрия, Албания и Болгария. Этот договор просуществовал вплоть до окончания холодной войны. Основной его целью был отказ от военных конфликтов и угроз, а также взаимопомощь в случае нападения, в том числе с помощью вооружённых сил государств.

Формальную причину холодной войны многие историки вычленяют из знаменитой фултонской речи экс-премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, которую он произнёс в США 5 марта 1946 года. В ней он рассказал, что после Второй мировой войны Америка стала главным мировым лидером, светочем демократии, в то время как Советский Союз за счёт социалистической риторики пытается достичь тоталитарного контроля над

другими государствами, перекрывая железным занавесом половину Европы. Также Черчилль высказал желание на основе военной силы найти взаимопонимание с Россией.

Несмотря на то, что политик произнёс эту речь, уже не являясь представителем британской власти, она стала манифестом холодной войны. [30]

Между тем реальная ситуация была по многим параметрам кардинально иной, чем после первой мировой войны. Во-первых, мощным международным фактором стало существование СССР, сумевшего в тяжелейшей войне не только устоять, но и одержать, хотя и дорогой ценой, знаменательную военную и морально-политическую победу. Во-вторых, в социальных движениях, развернувшихся в это время в европейских странах, заметно преобладали не советские, а парламентарно-демократические традиции. В-третьих, национальные компоненты нередко оттесняли на второй план собственно социальные требования трудящихся, привыкших в суровые военные годы довольствоваться малым. [40, с. 31]

Примерно с середины 50-х годов можно начать отсчет постепенного осознания человечеством бесперспективности и губительности силового соревнования, приведшего к стремительному нарастанию угрозы всемирной ядерной и экологической катастрофы. Пришедшийся на это же время конец «сталинской эры» потряс не только СССР и «лагерь социализма», а и весь мир. Проявились первые попытки трудящихся в странах «мировой системы социализма», в том числе рабочих, публично выразить свое недовольство прежде всего экономическим положением; затем стали выдвигаться и некоторые политические требования. Выступления в Берлине и ГДР в 1953 г. были стихийными и их не трудно было остановить, выведя на улицы советские танки. Более крупными были «беспорядки» 1956 г. в Польше и особенно в Венгрии. При вооруженном подавлении восстания в Будапеште пролилась кровь. Официально все эти выступления квалифицировались как «происки

империалистов» и клеймились как «контрреволюционные акции», но они заставляли задуматься. [40, с. 32]

Окончание холодной войны подвело итог под «коротким двадцатым веком», если говорить словами известного немецкого историка Эрика Хобсбаума. На смену двуполярному миру и противостоянию крупных блоков пришло однополярное мироустройство с доминирующим положением Соединённых Штатов. Коммунистическая идеология, после исчезновения главного авторитета в лице Советского Союза, стала повсеместно сдавать свои позиции, оставаясь реликтом прежних лет в считанных странах мира — даже Китай, временами казавшийся более последовательным в идеологических вопросах, в конце 20-го века начал движение к частичной поддержке рыночных отношений.

Холодная война дала исследователям море вопросов для размышления: от политологических до военных и дипломатических. Вопросы о применении «мягкой силы», значение пропаганды в идеологическом противостоянии, роль личности в принятии решений, сдерживающая роль ядерного оружия — все эти проблемы нужно было обработать и переосмыслить.

Несмотря на официальное завершение холодной войны и подписание соответствующих деклараций, не все согласились с её итогами. Развал СССР оказался тяжёлым испытанием для населения некогда могучей сверхдержавы, многие стали чувствовать несправедливость в произошедших событиях. Крушение Союза для них стало крупнейшей геополитической катастрофой 20-го века, и отчасти с такими мнениями можно согласиться, учитывая трудности, сопровождавшие историю России и бывших республик в 1990-е годы. Объявление США себя победителем в холодной войне осуждал и Михаил Горбачёв: «И как это повлияет на политику и на отношения между Россией и Западом — об этом тоже не подумали». В результате взаимное недоверие никуда не делось, что привело к новому ухудшению отношений уже во второе десятилетие 21-го века. [25]

В результате неоднородных и разномерных сдвигов произошел поворот в трактовке понятий «триады», поворот гораздо более существенный, что имел место за треть века до того. «Шестидесятники» подвергли корректировке в марксистском глоссарии интересующее соотношение «революция-реформа» сразу в нескольких планах:

Во-первых, революция перестала рассматриваться как единственная непоколебимая и закономерная перспектива совершенствования социально-экономического и политического строя.

Во-вторых, хотя смена капитализма социализмом по-прежнему считалась единственной гарантией прогрессивного развития, было признано, что этот переход может быть реализован также посредством ненасильственной революции (без вооруженного восстания и гражданской войны), в том числе методом структурных реформ.

В-третьих, диктатура пролетариата и однопартийная система не считались более обязательным условием и атрибутом социального преобразования, а парламентарно-демократический строй не объявлялся «исторически изжитым». Напротив, в переходный период, который признавался теперь необходимым не только для отсталых, но и для развитых стран, допускалось сочетание разных форм собственности, впрочем, обязательно с государственно-социалистической доминантой.

В-четвёртых, возлагались надежды (как потом выяснилось, преувеличенные) на ограничение и уточнение понятия «социальная революция», а особенно на раскрытие понятия «эпоха социальной революции». Это ключевое звено позволяло более комплексно и вместе с тем дифференцированно анализировать мировой революционный процесс, более трезво и разносторонне оценивать, как позитивную роль тех или иных революций, так и связанные с ними жертвы и издержки, критически рассматривать вопросы о роли насилия, террора и шире проблему путей и средств построения социализма. Были предприняты попытки путем углубленной трактовки «ленинской концепции мировой революции»

обосновать тезис, что XX век стал или становится во всемирном масштабе «эпохой социалистической революции». [40, с. 34-35]

Обе мировые войны сыграли роль ускорителей революционного процесса, необходимо было подчеркнуть, что марксисты никак не могут желать новой мировой войны, термоядерная война – качественно новое явление; она неотвратимо погубит всю человеческую цивилизацию или в лучшем случае отбросит ее далеко назад.

Главной новацией стало, во-первых, признание возможности перехода в развитых странах капитала власти в руки пролетариата мирным способом, с использованием парламентаризма, без вооруженного восстания и гражданской войны.

Во-вторых, эффективным средства подвода масс к социалистической революции были объявлены «структурные реформы». В отличие от обычных реформ они предполагали целую систему коренных социальных преобразований, которые затрагивали основы капиталистического строя, ограничивая власть монополий, предусматривая национализацию ключевых отраслей промышленности, аграрные реформы, демократизацию общественной жизни. Считалось, что они откроют социалистическую перспективу, сочетая борьбу за демократию с борьбой за социализм. Однако практически реализовать «структурные реформы» в полной мере не удалось.

В-третьих, был принят принципиальный тезис: «Борьбу за демократию, коммунисты рассматривают как составную часть борьбы за социализм»; в ходе ее они постоянно укрепляют свои связи с массами, повышают уровень их политической сознательности, «подводят массы к пониманию задач социалистической революции и необходимости ее осуществления». [39, с. 33]

В-четвёртых, финальный этап холодной войны характеризуется тотальными развалами коммунистических режимов во многих странах мира, а также установлением дипломатических и даже дружественных отношений между вчерашними противниками.

В октябре 1986 года президенты СССР и США Михаил Горбачёв и Рональд Рейган на встрече в Рейкьявике подняли вопрос о полном ядерном разоружении. Уже спустя год они подписали договор об уничтожении ракет малой и средней дальности.

В 1989 году Горбачёв встретился уже с новым президентом Америки Джорджем Бушем — старшим. Делегация СССР заявила о готовности проводить двустороннее сотрудничество.

В том же году в странах Варшавского договора прошла череда бархатных (ненасильственных) революций. В результате событий Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Албания и ГДР были полностью декоммунизированы. Последняя стала инициатором сноса Берлинской стены, как когда-то строительства. Кому-то именно этим событием запомнится окончание холодной войны.

26 декабря 1991 года в ходе революции произошёл распад Советского Союза. Он был вызван множеством факторов, таких как: перестройка, массовые забастовки, раскол в компартии, путч ГКЧП и др. В результате распада государство разделилось на множество независимых республик.

Официальной датой окончания холодной войны принято считать 1 февраля 1992 года. В этот день новоизбранный президент России и глава США Джордж Буш — старший подписали Кэмп-Дэвидскую декларацию, в которой прямым текстом говорилось, что Россия и Америка не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. [32]

Таким образом, можно отметить, что несмотря на упорное противодействие со стороны охранительных сил СССР и КПСС, процесс отвержения сталинистских, догматизированных установок продолжался и углублялся. Признания многообразия методов и средств при осуществлении социальных преобразований, модификации некоторых застывших и отвердевших формул и категорий, ослабления противостояния революции и реформы было явно недостаточно. Падение социалистических режимов и

достижение длительного перемирия в холодной войне, завершили процесс общественно-политических трансформаций в XX веке.

Глава II. Отражение общественно-политических трансформаций XX века в художественных антиутопиях

2.1 Анализ содержания антиутопий

В процессе работы над квалификационным исследованием нами были проанализированы шесть антиутопий по следующим критериям для сравнения:

- общие черты;
- национальные/континентальные особенности;
- особенности отдельных произведений;
- пути выхода из сложившейся ситуации.

Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Анализ содержания антиутопий

	Общее во всех антиутопиях	Национальные/континентальные особенности	Особенности отдельных произведений	Есть ли выход из сложившейся ситуации?
Е. Замятин «Мы»	«Антиутопическое» общества показаны в период своего расцвета — и, тем не менее, дальнейшая селекция человеческого материала во имя высших целей в этих обществах продолжается. В оруэлловском антиутопическом мире социальная селекция осуществляется посредством «распыления» [33]: «...Чистки и распыления были необходимой частью государственно	В романе Евгения Замятина ни разу не говорится прямо, на территории какой страны разворачивается сюжет произведения, — сообщается только, что после давней Двухсотлетней Войны Единое Государство, где живет главный герой Д-503, оградили Зеленой Стеною, выход за которую жителям Государства строго запрещен. [10] Однако в	Юрий Николаевич Тынянов описывает «принцип стиля» этого произведения следующим образом: «...экономный образ вместо вещи... <...> ...Все замкнуто, расчислено, взвешено линейно». А другой великий филолог, Михаил Леонович Гаспаров, определил стиль романа «Мы» как «геометрически-проволочный». На самом деле в произведении Замятина наблюдается	Нет, так как рассудочная и бездушная машина Единого Государства одолевает сопротивление. Разработана и поголовно осуществляется операция по удалению у человека фантазии, а с ней и всего человеческого — неудовлетворённости, живых переживаний, воображения. Так в людях уничтожается личность, и восстание обречено на поражение. А герой, в ком пробудилась

	<p>й механики. Даже арест человека не всегда означал смерть. Иногда его выпускали, и до казни он год или два гулял на свободе. А случилось и так, что человек, которого давно считали мертвым, появлялся, словно призрак, на открытом процессе и давал показания против сотни людей, прежде чем исчезнуть — на этот раз окончательно». [4] Пожарные в антиутопическом обществе Р. Бреэбери сжигают книги и — при необходимости — людей: «Огонь разрешает все!». Верховный Контролер из романа «О дивный новый мир» более гуманен. «Нарушителей спокойствия» он отправляет «на острова» — в общество им подобных — и по-человечески им завидует. Но и Верховный Контролер признает в</p>	<p>«Записи 6-й» романа рассказывается, как Д-503 и его будущая возлюбленная I-330 посещают Древний Дом и там, в одной из некогда обитаемых квартир, Д-503 видит чудом сохранившийся портрет: «С полочки на стене прямо в лицо мне чуть приметно улыбалась курносая асимметрическая физиономия какого-то из древних поэтов (кажется, Пушкина)». [3] В отличие от Достоевского, Толстого и Чехова, Пушкин не был известен за пределами России настолько, чтобы кому-нибудь пришлось в голову поставить на полочку его изображение (возможно, подразумевается копия портрета Пушкина работы Константина Сомова 1899 года: на нем поэт улыбается и смотрит</p>	<p>эволюция стиля, которую можно разбить на три этапа. Первый этап («геометрически-проволочный» стиль) — это начало романа, когда герой ощущает себя частью многомиллионного «мы» [10]: «Я люблю — уверен, не ошибусь, если скажу: мы любим — только такое вот, стерильное, безукоризненное небо. В такие дни — весь мир отлит из того же самого незыблемого, вечного стекла, как и Зеленая Стена, как и все наши постройки». [3] Но уже в начальных записях романа внимательный читатель обнаруживает вкрапления совсем другого стиля — метафорического и избыточного, восходящего к прозе символистов и Леонида Андреева (в герою заложена «червоточина» индивидуальности):</p>	<p>индивидуальность, подвергнут операции и тем вновь обезличен, опять верно служит бездушную Единого Государства и предаёт свою возлюбленную. «Но на поперечном, 40-м проспекте удалось сконструировать временную Стену из высоковольтных волн. И я надеюсь — мы победим. Больше: я уверен — мы победим. Потому что разум должен победить». [3]</p>
--	---	--	---	---

	<p>разговоре с группой изгоняемых: «Как хорошо, что в мире так много островов! Не знаю, что бы мы стали делать без них? Вероятно, поместили бы вас всех в смертную камеру». [9] «Для 1931 года это было смелым и страшным предупреждением. Прошло всего несколько лет, и островов стало действительно не хватать», а «смертная камера» стала реальностью всеевропейского масштаба.</p>	<p>зрителю прямо в лицо). Таким образом Замятин ненавязчиво намекает внимательному читателю: действие его романа «Мы» разворачивается на территории бывшей (советской) России. [30]</p>	<p>«Весна. Из-за Зеленой Стены, с диких невидимых равнин, ветер несет желтую медовую пыль каких-то цветов. От этой сладкой пыли сохнут губы — ежеминутно проводишь по ним языком — и, должно быть, сладкие губы у всех встречных женщин (и мужчин тоже, конечно). Это несколько мешает логически мыслить». [3] В середине романа (герой обретает индивидуальность, становится «я») этот цветистый стиль начинает доминировать: «Раньше — все вокруг солнца; теперь я знал, все вокруг меня — мед-ленно, блаженно, с зажмуренными глазами...» [3] Наконец, в финале романа (герой теряет индивидуальность: утрачивает «я» и снова вливается в «мы») геометрически-проволочный стиль</p>	
--	--	---	--	--

			<p>возвращается и утверждается настолько прочно, что рецидивам «символистского» стиля не остается места: «Но на поперечном, 40-м проспекте удалось сконструировать временную Стену из высоковольтных волн. И я надеюсь — мы победим. Больше: я уверен — мы победим. Потому что разум должен победить». [3]</p>	
<p>О. Хаксли «О дивный новый мир»</p>		<p>В мире Хаксли летоисчисление ведётся с года выпуска модели автомобиля "Форд Т". Существует и почтительное обращение, "его фордейшество", и брань - "форд с ним", "форд его знает". Форд — вот имя Бога этой утопии. Неслучайно, что после войны в церквях крестам отпилили верхушку, так чтобы получилась буква "Т". Креститься принято также "т-образно". Из слов одного из</p>	<p>Существуют пять разных каст: альфы, беты, гаммы, дельты и эpsilon. В этой классификации альфы — это люди первого сорта, работники умственного труда, а эpsilon - люди низшей касты, способные лишь к однообразному физическому труду. У каждого класса есть своя униформа: альфа ходят в сером, бета - в красном, гамма - в зеленом, дельта - в хаки, а эpsilon - в черном. Младенцы и воспитываются,</p>	<p>Нет, так как, Человек как личность обесценился, нет личности, нет любви, нет института семьи, людей выращивают искусственно, любого можно заменить человеком из пробирки. В романе решена проблема физического нездоровья и старости: все выглядят не старше 30 лет и умирают молодыми.</p>

		<p>главноуправителей этого мира, Мустафы Монда, мы узнаем, что Форд и Фрейд для жителей - один и тот же человек. Немецкий психолог, основатель психоанализа у Хаксли оказывается тоже "виноватым" в устройстве нового мира. Прежде всего, развитие в утопии получили его выделение специфических фаз психосексуального развития личности и создание теории эдипова комплекса. Разрушение института семьи — вот заслуги учения Фрейда, производство клонов - "дело рук" Форда. Будущее - место, где все живое под запретом. В будущем все создается искусственно, и люди больше не живородящие. Вернее, такая возможность остается, но строжайше</p>	<p>и обучаются по-разному, но каждой обязательно прививается пиетет перед более высокой кастой и презрение к кастам низшим. Они растут в государственных обучающих центрах, как какие-то подопытные грызуны: "Няни побежали выполнять приказание и минуты через две возвратились; каждая катила высокую, в четыре сетчатых этажа, тележку, груженную восьмимесячным и младенцами, как две капли воды похожими друг на друга". [9] Обучение младенцев ведут в том числе и с помощью гипнопедии. Во время сна им включают записи с догмами дивного нового мира и нормами поведения той или иной касты. Поэтому каждый с детства знает гипопедические поговорки: "Каждый принадлежит всем", "Сомы</p>	
--	--	---	--	--

		<p>запрещена. Оплодотворённые искусственным способом яйцеклетки выращивают в специальных Инкубаториях. Этот процесс называется "эктогенезом". Раньше технологию, изобретенную некими Пфитцнером и Кавагучи, было невозможно применить, ведь мешали нормы морали и религии, в частности в книге говорится о христианских запретах. Но теперь никаких сдерживающих обстоятельств нет, людей производят согласно плану: сколько особей того или иного типа необходимо обществу в данный момент, столько и создадут. Сначала зародыши выдерживаются в определённых условиях, потом они появляются на свет из стеклянных бутылей — это называется Раскупоркой.</p>	<p>грамм - и нет драм", "Чистота - залог благофордия". Также, маленьких "существ" с детства учат сексуальной распущенности. В мире Хаксли стыдно и неправильно встречаться с кем-то одним. Это вызывает осуждение. И мужчины, и женщины постоянно меняют партнеров. Таким образом, стараются избежать любых проявлений чувств привязанности и любви. "Стабильность, устойчивость, прочность. Без стабильного общества немыслима цивилизация. «А стабильное общество немыслимо без стабильного члена общества» [9]», - говорит главноуправитель Монд. Главное, по мысли строителей утопии, — это гарантированное счастье, в данном случае - комфорт,</p>	
--	--	---	---	--

		Однако их нельзя назвать полностью идентичными: их внешность слегка отличается, есть имена, а не порядковые номера эмбрионов. [33]	который может создать наука.	
Дж. Оруэлл «1984»		Для изложения своих позиций Джордж Оруэлл выбрал художественную форму социально-фантастического романа, романа-антиутопии. В произведении описаны несколько месяцев из жизни Уинстона Смита. Прототип социалистического общества будущего просматривается довольно прозрачно — это Советский Союз 30–40-х гг. [33]	В романе главная мысль – потребность любого государства, особенно государства тоталитарного, во враге. История Уинстона Смита — это не просто история о том, как, гражданин тоталитарной Океании, ощутил в себе человека, подавляемого государством, а государство, в конце концов, уничтожило его. История Уинстона Смита — это история создания и подавления врага внутри Океании. Государство не успокаивается на том, чтобы добиться от своих граждан полного послушания — оно выступает в активной роли провокатора, соблазняя людей на предательство, карая их за предательство, а	Нет, так как за всем следит Полиция мыслей, люди натренированы для того, чтобы выискивать и сдавать в Министерства мыслепреступников. В Министерстве Любви – переубеждают, промывают мозги для того, чтобы вытравить из мыслепреступников мысли, которые могут быть не угодны Партии. Человек, в конечном итоге, прежде всего, цепляется за жизнь, а уже потом за свою человечность, и для каждого человека есть нечто, чем его можно окончательно и бесповоротно сломать. Личность по логике этой системы необходимо обратить в ничто,

			<p>затем выставляя их на всеобщее обозрение как раскаявшихся врагов. Тоталитарное государство не может жить без врага, потому что ничто так не объединяет людей, как ненависть и злоба, и их надо постоянно подпитывать, давая людям все новые и новые объекты для их ненависти. Роман отличает мрачный взгляд не только на природу тоталитарного государства, но и мрачный взгляд на природу человека как такового. Страх оказывается куда более сильным чувством, чем любовь или привязанность. Нет ничего более хрупкого, чем связывающие людей узы дружбы, любви, семьи, и нет ничего легче, чем их разрушить. [11]</p>	<p>превратить в лагерную пыль, даже если формально оставлена свобода. А власть, ни при каких условиях не может удовлетвориться достигнутым могуществом. Она обязана непрерывно укрепляться на все более и более высоких уровнях, потому что таков закон ее существования: ведь она не создает ничего, кроме рабства и страха, как не знает ценностей или интересов, помимо себя самой. По словам одного оруэлловского персонажа, ее представляющего, «цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть».</p>
<p>Р. Бредбери «451⁰ по Фаренгейту»</p>		<p>Изображая Америку XXI века, Брэдбери моделирует картину будущего на основе существующих</p>	<p>Роман «451⁰ по Фаренгейту» -- тонкая и искусная критика общества потребления, страх перед его деградацией,</p>	<p>Да, так как есть возможность сопротивления, потребителю обществу противопоставлены загнанные в леса хранители</p>

		<p>сегодня тенденций. Писатель в своём романе создаёт антимодель с помощью символики своих фантазий. Он размышляет о судьбах земной цивилизации, о будущем Америки, с её нестандартно сформировавшемся менталитетом, с её национальным колоритом. США, выведенные в книге, – это, по сути дела, всё те же Соединённые Штаты XX столетия, с их культурой потребления, с навязчивой рекламой в подземке, с «мыльными операми» и искусственно уютным мирком коттеджей. Только всё доведено до крайности, до того самого пресловутого «абсурда»: пожарники не тушат пожары, а сжигают запрещённые книги; людей, предпочитающих</p>	<p>предостережение обывателю. Причиной, по которой книги отходят на задний план, он видит экстенсивное развитие культуры, её расширение с неизбежной девальвацией: «Раз всё стало массовым, то и упростилось... Когда-то книгу читали лишь немногие – тут, там, в разных местах. Поэтому и книги могли быть разными. Мир был просторен. Но, когда в мире стало тесно от глаз, локтей, ртов, когда население удвоилось, утроилось, учетверилось, содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта. Этакая универсальная жвачка... Книги уменьшаются в объёме. Сокращённое издание. Пересказ. Экстракт... Из детской прямо в колледж, а потом обратно в</p>	<p>культурного наследия, люди-книжки, к которым впоследствии и отправляется главный герой. «А сейчас им предстоит долгий путь: они будут идти все утро. До самого полудня. И если пока что они шли молча, то только оттого, что каждому было, о чем подумать и что вспомнить. Позже, когда солнце взойдет высоко и согреет их своим теплом, они станут беседовать или, может быть, каждый просто расскажет то, что запомнил, чтобы удостовериться, чтобы знать наверняка, что все это цело в его памяти. Монтэг чувствовал, что и в нем пробуждаются и тихо оживают слова. Что скажет он, когда придет его черед? Что может он сказать такого в этот день, что хоть немного облегчит им путь? Всеу свое время. Время разрушать и время строить. Время молчать и время говорить. Да, это так. Но что еще? Есть еще что-то, еще что-</p>
--	--	--	---	--

		<p>х ходить пешком, а не ездить на машинах, принимают за сумасшедших; возбранаются даже любоваться природой. Малейшие отступления от общепринятого образа жизни вызывают репрессии. [36]</p>	<p>детскую... Срок обучения в школах сокращается, дисциплина падает, философия, история, языки упразднены. Английскому языку и орфографии уделяется всё меньше и меньше времени, и наконец эти предметы брошены совсем...» [2] Итак, зачем книги, если есть телевизор, рассуждает Битти. Да и от чтения больше вреда, чем от просмотра телепередач – книги тревожат, заставляют думать. Они опасны! Люди, читающие книги, становятся «интеллектуалами», выделяются из остальной публики, на что-то претендуют. «...Книга — это заряженное ружьё в доме соседа, — заявляет Битти. — Почём знать, кто завтра станет очередной мишенью для начитанного человека? Может быть, я?». [2]</p>	<p>то, что надо сказать... «... И по ту, и по другую сторону реки древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее каждый месяц плод свой; и лисья древа – для исцеления народов». Да, думал Монтэг, вот что я скажу им в полдень. В полдень... Когда мы подойдем к городу» [2]</p>
--	--	--	--	---

			<p>Как быть? Очень просто: взять и запретить, сжечь. Пожарных, объясняет Битти, «сделали хранителями нашего спокойствия. В них, как в фокусе, сосредоточился весь наш вполне понятный и законный страх оказаться ниже других. Они стали нашими официальными цензорами, судьями и исполнителями приговоров... .. Цветным не нравится книга «Маленький чёрный Самбо». Сжечь её. Кто-то написал книгу о том, что курение предрасполагает к раку лёгких. Табачные фабриканты в панике. Сжечь эту книгу. Нужна безмятежность, Монтэг, спокойствие» [2] Описанное Брэдбери общество потребления сжигает на кострах не книги, оно сжигает самого себя - свою историю, свою культуру. Ценность романа – в той страшной картине</p>	
--	--	--	--	--

			<p>будущего, которая вполне может стать правдой. Американский идеал беззаботной жизни, мечты о всеобщем равенстве, отсутствие лишних тревожных мыслей - этот предел мечтаний общества может обернуться и кошмаром, если не внять предостережениям автора. [36]</p>	
<p>Э. Берджес «Заводной апельсин»</p>		<p>Писатель поместил действие в 1995 г., создав, как ему казалось, картину цивилизации, превратившей массы в бессловесных зомби и спровоцировавшей тем самым стихийный всплеск темных инстинктов, с которыми не удалось справиться ни религии, ни аппарату государственного принуждения, ни социальной оппозиции. Моральный распад личности используется и государством, и оппозицией в</p>	<p>История рассказана на своеобразном гибриде английского, американского и русского сленга. Главный герой, несовершеннолетний преступник, грабит и убивает людей. Но, преданный своими droogsami (от русского – «друг»), он попадает в тюрьму, где становится первым участником эксперимента «по истреблению зла внутри себя самого». Из истории Алекса напрашивается страшный вывод: окружающая нас социальная среда</p>	<p>Бёрджесс не сомневается в том, что добро должно быть избрано человеком добровольно, а не в результате проведенных над ним опытов.</p> <p>Именно это и происходит с Алексом в заключительной главе романа. Хотя в нем ожили животные инстинкты, герой все же испытывает внутреннюю перемену и насилие уже не доставляет ему прежнего удовольствия. Вместо этого к нему приходит понимание необходимости</p>

		<p>эгоистических целях, помогая либо отнять, либо сохранить власть с помощью перепуганной массы. Бёрджесс не мог предположить, что его прогноз оправдается гораздо раньше: всего через десять лет «фантастически» перипетии его романа стали повседневной реальностью в самых цивилизованных странах, а его герой, Алекс, превратился для многих в собирательный образ молодого поколения. [36]</p>	<p>настолько ужасна, что вынуждает человека вести себя аморально. Заложенное в природе человека зло неистребимо никакими искусственными методами. Человечество не готово к перевоспитанию некоторых его членов, ибо само по себе в основном состоит из таких же насильников и моральных уродов. И именно само общество, технически высокоразвитое, но духовно опустошенное, во многом и воспитывает в людях склонность к насилию и другим порокам. [36]</p>	<p>собственной семьи. Его дальнейшая судьба теперь полностью в его собственных руках: он превращается в личность, которая прошла духовное совершенствование. «И вдруг я понял, что со мной, блин, происходит. Я просто вроде как повзрослел. Да, да, да, вот оно. Юность не вечна, о да. И потом, в юности ты всего лишь вроде как животное, что ли. Нет, даже не животное, а скорее какая-нибудь игрушка, что продаются на каждом углу, - вроде как жестяной человек с пружиной внутри, которого ключиком снаружи заведешь- др-др-др, и он пошёл вроде как сам по себе, блин. Но ходит он только по прямой и на всякие vestshi натывается- бац, бац, к тому же если уж он пошел, то остановиться</p>
--	--	---	---	---

				<p>ни за что не может. В юности каждый из нас похож на такую malennkuju заводную shtutshku.</p> <p>Сын, сын, мой сын. У меня будет сын, и я объясню ему все это, когда он подрастет и сможет понять меня.</p> <p>Однако только лишь подумав это, я уже знал: никогда он не поймет, да и не захочет он ничего понимать, а делать будет все те же vestshi, которые и я делал, - да-да, он, может быть, даже убьет какую-нибудь старую pitsu, окруженную мяукающими kotami и koshkami, и я не смогу остановить его. А он не сможет остановить своего сына. И так по кругу до самого конца света- по кругу, по кругу, по кругу, будто какой-то огромный великан, какой-нибудь Бог или Gospodd (спасибо бару «Корова») её крутит и крутит в</p>
--	--	--	--	--

				огромных своих ручищах voniutshi griaznyi апельсин». [2]
А. и Б. Стругацкие «Хищные вещи века»		Коммунистический строй до сих пор не стал всепланетным; сохраняются национальные и монархические государства, в некоторых из которых происходят внутренние вооруженные конфликты и даже не решена проблема голода. [39]	Авторы предугадали основные черты общества потребления. Среди описываемых явлений можно узнать рейв («дрожка»), экстрим («рыбари»), радикализм («интели»). «Слег» имеет сходство как с виртуальной реальностью, так и с психотропными наркотиками. В романе затронуты проблемы соотношения духовных и телесных потребностей человека. [39]	Да, есть сам Иван Жилин осознает, что выход есть, что слег не вариант, не выход из ситуации: «Я вставил слег в приемник. Как и он тогда. Я поднялся. Как и он тогда. Я уже ни о чем не думал, я уже не принадлежал этому миру, но я еще услышал, как он сказал: не забудь только плотно запереть дверь, чтобы тебе не мешали. И тогда я сел. ...Ах вот как, Римайер! – сказал я. Вот как это было! Ты сдался. Ты плотно запер дверь. А потом ты писал лживые отчеты своим друзьям, что никакого слега нет. А еще потом ты, поколебавшись всего минуту, послал меня на смерть, чтобы я тебе не мешал. Твой идеал – дерьмо, Римайер. Если во имя идеала человеку приходится делать подлости, то цена этому идеалу – дерьмо. Именно так,

				<p>Римайер. Так. Так... Я мог бы сказать тебе еще много, слегач. Я мог бы еще долго говорить о том, что не так просто вырвать из крови природное стремление каждого человека бороться с остановкой, с любой остановкой, со смертью, с покоем, с регрессом. Твой слег – та же ядерная бомба, только замедленного действия и для сытых. Но я не буду распространяться об этом. Я скажу тебе только одно: если во имя идеала человеку приходится делать подлости, то цена этому идеалу – дерьмо...» [5]</p>
--	--	--	--	--

Проведенный нами анализ антиутопий позволяет перейти к изучению корреляций между крупнейшими общественно-политическими трансформациями XX века и особенностями композиции (общих черт) и содержания литературного жанра.

2.2 Влияние общественно-политических трансформаций на жанр антиутопии

Своего расцвета антиутопический жанр достиг в XX веке — в тот век, когда модели научно организованного «всеобщего счастья» из пространства фантазии перешли в реальность — и прошли таким образом испытание на

практике. И антиутопии XX века возникали, как правило, именно как реакция на попытки воплощения этих проектов.

Среди наиболее известных антиутопий XX века обычно выделяют «О дивный новый мир» О. Хаксли (1932), «Мы» Е. Замятина (1920) и «1984» Дж. Оруэлла (1949). Во всех трех антиутопических мирах воплотились некоторые черты системы тотальной управляемости, близкой к коммунистической модели мироустройства в советском варианте. У Оруэлла, впрочем, его антиутопический мир, помимо «советских» черт, включает в себя и некоторые черты, более характерные для нацистского мироустройства, а в антиутопическом обществе из романа О. Хаксли «О дивный новый мир», помимо опять же «советских» черт, присутствует и ряд доведенных до крайности черт, в зародыше присутствующих в жизнеустройстве современного Хаксли западного мира. Фактически Хаксли считал, таким образом, что и современное ему западное общество несет в себе зародыши тоталитаризма. И не случайно священными фигурами прошлого в антиутопическом «дивном новом мире», по Хаксли, стали создатели систем манипуляции людьми из самых разных обществ и самых разных взглядов — с одной стороны, это Маркс и Ленин, с другой стороны — создатель конвейера Форд, с третьей стороны — ученые Павлов и Фрейд, сделавшие человеческую душу познаваемой и поэтому — открытой для манипуляций.

Во всех трех названных выше антиутопических мирах присутствуют общие черты. И в ходе параллельного изучения этих антиутопий целесообразна концентрация внимания на их общих чертах, реализованных в образе претендующих на абсолютное совершенство тоталитарных сверхдержав. Все эти три антиутопических мира внутренне похожи. Везде утверждается практика «усечения» человеческой личности до уровня абсолютной управляемости и, более того, абсолютного приятия существующего миропорядка, даже любви к нему.

Однако внутри этой проблемы наблюдаются и важные различия. Во-первых, в антиутопическом мире, по Е. Замятину, отнюдь не преследуется

разум, наоборот, он является своего рода гарантом согласия людей с правотой всемогущего «Мы» («Мы — счастливейшее среднее арифметическое, и нет счастливее цифр, живущих по стройным, вечным законам таблицы умножения. Ни колебаний, ни заблуждений. Истина одна, и этот истинный путь один, и эта истина — дважды два, и этот истинный путь — четыре. И разве не абсурдом было бы, если бы эти счастливые, идеально перемноженные двойки стали думать о какой-то свободе, то есть ясно — об ошибке»), а преследуется, напротив, фантазия, способная разрушить целостность мировосприятия и способная однажды привести к возникновению страшной для Единого Государства болезни под названием «душа»; в антиутопических же мирах Хаксли и Оруэлла единство человека с Государством достигается, главным образом, за счет манипуляции подсознанием и вытеснения рационального сознания, способного породить критический взгляд (отсюда — «гипнопедия», государственный наркотик сома, манипуляция павловскими рефлексами в «дивном новом мире», по Хаксли; отсюда — разрушение логического мышления в оруэлловской Океании, разработка там «новояза», который в идеале должен будет породить автоматическую речь, рождающуюся непосредственно в гортани, за пределами мозга,— «идейно крепкий речекряк», развешивание там плакатов типа «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила», формирование у людей способности искренне верить во все, что целесообразно с точки зрения власти в данный момент, и др.).

Во-вторых, если в «дивном новом мире», по Хаксли, почти не используется ресурс страха, манипуляция идет, главным образом, через воздействие на центры удовольствия, то в замятинском Едином Государстве государственное насилие уже есть, а в оруэлловской Океании страх перед могущественным государством предстает как сила, способная заставить искренне любить то, что требуется (не случайно министерство, ведающее там карательными функциями, называется Министерство Любви, где заставляют любить существующий строй и лично Старшего брата: не полюбишь вовремя

— и тебя ждет комната №101, где приготовлено самое страшное лично для тебя; оттуда выходят полубившими все). Но в сущностных основах эти три антиутопических мира отличает тотальная деперсонализация, превращение отдельного человека в своего рода «органный штафтик», по определению Ф.М. Достоевского, лишение его возможности иметь собственное мнение, его абсолютная «прозрачность» перед лицом власти (отсюда — прозрачные жилища в Едином Государстве по Е. Замятину и непрерывный надзор за гражданами оруэлловской Океании через телекраны, стоящие в каждой квартире (отключить их нельзя ни на мгновение)).

Вместе с тем, всем антиутопиям свойственно абсолютное неравенство. В самом деле, относительное неравенство — неотъемлемый атрибут любого общества, и определяется оно различиями между людьми и в интеллектуальном потенциале, и в волевых качествах, и, наконец, в происхождении. Но в рассматриваемых здесь антиутопических мирах пролегает непреодолимая пропасть между управленческой элитой, представители которой, естественно, должны управлять осознанно — и поэтому им сохранен полноценный разум, и всеми остальными, чье сознание и чувства «усечены» до нужной власти пределов.

Каждый из этих антиутопических миров держится не только на внешнем насилии (в «дивном новом мире» такого насилия в обычном понимании, собственно, и нет) — но и на эксплуатации человеческой потребности в ясности, определенности и личной безответственности, когда единая истина уже высказана и на долю отдельных людей остается лишь уверенно следовать по заданному пути. Благодетель из замятинского романа «Мы» так объясняет это: «О чем люди — с самых пеленок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз и навсегда сказал им, что такое счастье, — и приковал их, к этому счастью, на цепь». Ведь подавляющее большинство обитателей рассматриваемых здесь антиутопических миров действительно счастливо, а остальные — либо высылаются «на острова», либо уничтожаются физически,

либо — после выхода из застенков Министерства Любви — обретают счастье не рассуждающей веры. [32]

На наш взгляд, вышеописанные характерные черты романов-антиутопий являются вариативной художественной проекцией проанализированных в первой главе общественно-политических трансформаций и вариантов выхода из социально-антропологического кризиса XX века.

Глава III. Возможности интерпретации темы в школьном курсе истории

3.1 Теоретический аспект

В рамках обоснования актуальности данной квалификационной работы было выделено, что художественная литература может выступать в качестве источника исторического знания как для научного исследования, так и в образовательных целях – на уроках истории в системе общеобразовательных учреждений.

О возможности использования художественной литературы на уроках истории было изложено уже в 1966 году в работе А.А. Вагина [15, с. 3-19], в 1967 году в работе Г.А. Кулагиной [22, с. 162]. В 1990-е годы продолжают издаваться научные работы, посвященные изучению вопроса использования литературы на уроках истории [27]. Также данная тема была раскрыта в статье Л.Н. Галиуллиной «Применение художественной литературы на уроках истории», в которой автор выделила критерии строгого отбора литературы для использования на уроке истории [18, с. 125-130].

Актуальным для данного исследования стало обращение к работам И.В. Муштавинской «Система формирования и оценки метапредметных результатов», [24, с. 208-211], Е.Ю. Болотовой и А.В. Хоршенковой «Интеграция как принцип формирования метапредметных умений, учащихся в обучении истории», [13, с. 51-55] и С.Р. Прибылых «Из опыта внедрения метапредметной технологии обучения в образовательном пространстве школы». [28, с. 1-7].

Реализация результатов выпускной квалификационной работы в образовательных целях требует изучения и нормативной базы, которая лежит в основе деятельности образовательных учреждений. Для достижения данной цели нами были проанализированы следующие нормативные документы, в которых отражены конкретные требования к результатам исторического образования в средней школе: ФГОС [8]; Примерная основная образовательная программа среднего общего образования [29].

Поскольку данная работа предполагает изучение теоретических подходов к достижению метапредметных результатов, реализующихся на уроке истории через работу с художественной литературой, остановимся на метапредметных результатах, изложенных в ФГОСе среднего общего образования и Примерной основной образовательной программе среднего общего образования. Оба документа включают в себя список метапредметных результатов обучения.

Метапредметные результаты – это освоенные обучающимися универсальные учебные действия: познавательные, регулятивные и коммуникативные [24, с. 209].

Нами была произведена выборка подходов к реализации УУД на уроке истории через работу с художественной литературой.

Все перечисленные технологии, методы и приемы, к использованию художественной литературой на уроке истории, с целью достижения планируемых УУД, будут хорошо работать, если учитель обладает нужным уровнем компетенции, а именно:

- умения в организации самостоятельной деятельности обучающихся;
- формирование общекультурных компетенций и понимания места предмета в общей картине мира.

К тому же работа с литературными источниками отвечает следующим принципам ОПП СОО: многоуровневое представление об истории в единстве локальной, региональной, отечественной и мировой истории; рассмотрение исторического процесса как совокупности усилий многих поколений, народов и государств; познавательное значение российской, региональной и мировой истории; историко-культурологический подход, формирующий способности к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к культурному наследию. [29]

Курс всеобщей истории ориентирует учителя на Историко-культурный стандарт, в котором наглядно отражены основные требования к знаниям

учащихся. Следовательно, Историко-культурный стандарт в нашей работе может представить базовый, опорный документ при разработке урока. [29]

Создание единого стандарта по истории было обусловлено развитием мировой исторической науки и необходимостью систематизировать все оценки ключевых событий прошлого для того, чтобы определиться с основным перечнем понятий, терминов, событий и персоналий, которые должны усвоить учащиеся, в рамках изучения мировой истории, по окончании своего школьного обучения.

В историко-культурном стандарте тема, посвященная Итальянскому фашизму, выделена в разделе II «Новейшая история». В рамках этого раздела выделена тема ««Народный фронт» и Гражданская война в Испании». [29]

В рамках данных тем изучаются вопросы, термины и понятия, персоналии и даты, в которых частично отражена тема данного исследования.

Также Концепция учебного курса «Новейшей истории» включает в себя раздел «синхронизация», в котором представлены темы, параллельно излучающиеся в курсе «истории России». Таким образом, данный документ поможет учителю выстроить работу с литературным источником путем синхронизации истории Отечества и мировой истории. [29]

Отдельные элементы работы с данными источниками будут присутствовать и в других темах, как в рамках изучения нового материала, так и во время обобщения, повторения, закрепления и контроля уровня усвоения материала.

Не стоит забывать и о таком важном элементе в процессе обучения как школьные учебники. Нами был проанализирован учебник по курсу «История. Всеобщая история 1914-1945 годы». [23]

Учебник выполняет функцию «носителя знаний» об общих процессах, происходивших в государстве. Он дает учащимся информацию, побуждает их рассуждать, анализировать, делать выводы. Так рассмотрение темы, посвященных Итальянскому фашизму, в контексте мировой истории через

произведения жанра Антиутопии, поможет учителю пробудить интерес у учащихся к познанию истории в целом.

Исходя из проведенного анализа, мы считаем, что работа с изученными нами литературными источниками на уроке истории, успешнее всего будет реализована в форме дополнительного материала, который учитель может привлекать к уроку. Данный материал может быть использован как при изучении отдельно взятой темы, так и после комплексного ознакомления с периодом 1920-1930-х годов, в рамках закрепления материала.

Интегрирование литературных источников в той или иной форме, позволит учителю реализовать некоторые задачи, поставленные перед ним в нормативных документах. Учитель проявит свои умения в организации самостоятельной деятельности обучающихся; создаст условия для достижения и развития метапредметных результатов обучения; заложит представление об истории, как о многоуровневом явлении в единстве с отечественной и мировой историей; заложит основу для бережного отношения к культурному наследию.

Таким образом, анализ нормативных документов и учебно-методических пособий, на предмет возможности интеграции литературных источников в рамках урока истории, показал возможность и целесообразность использования данного вида источников при работе с определенной темой курса «Мировой истории».

3.2 Методическая разработка урока по теме «Итальянский фашизм»

Согласно приказу от 21 июля 2023 г. № 556 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу министерства просвещения Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и установления

предельного срока использования исключенных учебников» была создана линия учебников для 6-10 классов общеобразовательных учреждений, которая была разработана известными российскими учеными, методистами и учителями на основе нового историко-культурного стандарта и ФГОС. Учебники одобрены экспертными организациями – Российским историческим обществом, РАН, РАО, Российским книжным союзом и включены в Федеральный перечень.

В учебнике «История. Всеобщая история 1914–1945 годы» Истории Италии посвящен отдельный параграф «Итальянский фашизм». В параграфе достаточно чётко и понятно освещен процесс прихода Б. Муссолини к власти и становления фашизма в Италии. В параграфе размещены исторические справки о Джакомо Маттеотти и о встрече Б. Муссолини и короля Виктора Эммануила III. После параграфа даны воспроизводящие вопросы.

Материалы выпускной квалификационной работы могут служить источниками для ознакомления обучающихся с историческим прошлым на уроке истории. Художественная литература, используемая на уроках истории, помогает конкретизации исторического материала и формирование у учеников ярких образов прошлого, являющихся составной частью их исторических представлений. Применение фрагментов из художественной литературы позволяет поддержать внимание учеников, способствует развитию интереса к предмету. Использование художественной литературы на уроке истории учителем позволяет привлечь учащихся, также чтобы ввести их в историческую обстановку или воссоздать колорит эпохи, дать картинное или портретное описание. [34, 142 с.]

Художественная литература, проанализированная в работе, отражает исторические события и общественно-политические условия, происходящие в Италии на протяжении 1920 – 1930-х гг. XX в. В результате нами был разработан урок по теме «Итальянский фашизм», где были использованы произведения художественной литературы, рассматриваемые в нашей работе.

Во время организационного момента был использован ассоциативный ряд для того, чтобы учащиеся смогли сами определить страну, о которой пойдет речь на данном уроке, а также актуализация знаний учащихся. Для этого перед учащимися был поставлен вопрос: «Что такое фашизм?»

При разработке урока были использованы приемы устного сообщения исторического знания, такие как: рассказ учителя (повествование), беседа. Например, при обсуждении и анализе романа «1984» Джорджа Оруэлла.

При изучении данной темы были использованы методы наглядности. Такие как: условно-графическая наглядность – использование таблицы.

При сравнении романа «1984» Дж. Оруэлла и нахождении схожего в истории фашизма и авторитарных режимов учащиеся работали по группам, изучая события на основе составленного ими плана. Групповая форма работы позволяет каждому учащемуся овладеть знаниями, умениями и навыками на уровне, соответствующем его индивидуальным особенностям развития, а также включается в процесс социализации и формирования коммуникативных навыков.

При изучении процесса становления фашистского режима в Италии ученикам была поставлена задача заполнить таблицу, при этом учащиеся самостоятельно записывали значение каждого события. Такая форма работы направлена на умение выделить главное в тексте.

Технологическая карта урока

Тема: Итальянский фашизм

- **Цель урока:** ознакомить учащихся с понятиями фашизм и авторитарный режим, углубить представления о истории Европы и почему возникли авторитарные режимы, уделить внимание почему и как фашисты пришли к власти и смогли укрепиться у власти?

Задачи урока – достижение образовательных результатов:

Личностные результаты:

- Осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений;
- Способность к определению своей позиции и ответственному поведению в современном обществе;
- Ответственное отношение к учению, готовность и способность к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанный выбор и построение дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений с учетом устойчивых познавательных интересов, а также на основе уважительного отношения к труду, развитие опыта участия в социально значимом труде.

Метапредметные (УУД):

Регулятивные УУД:

- умение принимать и сохранять учебную цель и задачу;
- способность самостоятельно формулировать тему урока под руководством учителя;
- умение планировать её реализацию совместно с другими обучающимися под руководством учителя.

Познавательные УУД:

- умение осуществлять поиск аргументов для утверждений;
- умение анализировать текст и действия по заданию учителя;

- готовность к выполнению заданий поискового и творческого характера;

- способность к овладению базовыми предметными и межпредметными понятиями.

Коммуникативные УУД:

- готовность слушать собеседника и вести диалог;
- умение излагать своё мнение, аргументировать точку зрения и оценку событий;

- готовность договариваться и приходить к общему решению.

Предметные:

сформировать представление о фашизме и авторитарным режимам в Европе.

расширение кругозора, активизация познавательной и мыслительной деятельности учащихся; формирование интереса к данному периоду.

осуществление эстетического воспитания, культура общения.

Вид учебного занятия: учебно-воспитательный.

Оборудование и средства обучения:

мультимедийная презентация

Формы организации познавательной деятельности: групповая, индивидуальная

Основные персоналии, понятия и термины: авторитарный режим, фашизм, санация.

Методы и методические приемы	Содержание	Виды деятельности учащихся	Предположительные ответы учеников
Организационный момент	Здравствуйтесь, ребята! Проверьте, все ли необходимое есть у вас на партах.	Слушают.	
Мотивационный момент	Перед вами слайд с иллюстрациями. С какой страной у вас ассоциируются иллюстрации? Совершенно, верно, Италия.	Отвечают на вопрос.	Италия
Основной этап Беседа	Тема урока: «Итальянский фашизм». Давайте, вспомним, что мы знаем об фашизме? Что способствовало установлению авторитарных режимов? Мы с вами помним, что в 1923 г. произошли авторитарные перевороты в Болгарии и Испании.	Записывают тему. Отвечают на вопросы.	Фашизм (итал. fascismo от fascio — пучок, связка, объединение) — политическая идеология диктаторского типа, представляющая государство как высшую ценность, а народ (нацию) — объединённой корпорацией людей, идея т. н. корпоративного государства. Установление авторитарных режимов могло быть вызвано экономическими кризисами, социальными напряжениями, страхом перед нестабильностью и рассогласованиями в обществе, что создавало желание сильной власти.
Работа с учебником	Прочитайте пункт параграфа на стр. 78- 79. И ответьте на вопрос: «Почему король поддержал фашистов?»	Читают и отвечают на вопрос.	В октябре 1922 г. фашисты, вооружённые холодным и огнестрельным оружием, совершили «поход на Рим» с целью захвата власти. Правительство не решилось силой разогнать фашистов и ушло в отставку. Король Италии назначил Муссолини премьер-министром

Слово учителя	<p>Фашистский режим в Италии окончательно сложился после вступления в силу чрезвычайных законов 1926 г., которые запретили все партии, кроме фашистской. Хотя формально главой государства оставался король Виктор Эммануил III, вся реальная власть сосредоточилась в руках фашистского вождя (дуче) Б. Муссолини.</p>		и поручил ему сформировать правительство.
<p>Работа с учебником</p> <p>Работа в группах</p>	<p>Прочитайте пункт параграфа на стр. 80-82. Мы будем работать по рядам, каждый ряд будет отвечать на 1 вопрос из предложенных:</p> <p>1. «Для чего фашисты много внимания уделяли работе с подростками?»;</p> <p>2. «Как фашисты пришли к власти и смогли укрепиться у власти?»;</p>	<p>Читают и отвечают на вопрос. Делают записи в тетрадь.</p>	<p>1. Особое внимание фашисты уделяли воспитанию молодёжи, которую с детских лет готовили к войне. «Дети волчицы» (6—8 лет) маршировали с деревянными ружьями, «Балилла» (9—17 лет) учились стрелять из карабинов и пулемётов, «Молодые фашисты» (18—21 год) проходили курсы вождения боевой техники.</p> <p>2. Фашистский режим Муссолини основывался на насилии и пропаганде. Тайная полиция под названием ОВРА опутала агентурной сетью всю страну. Среди доносчиков были рабочие и предприниматели, журналисты и горничные, артисты и офицеры, студенты и коммивояжёры. Они регулярно составляли рапорты</p>

	3. «Почему широкое возмущение, вызванное убийством Маттеотти, не привело к падению фашистского режима?»		в полицию о том, что думают и как себя ведут итальянцы. 3. Широкое возмущение, вызванное убийством Дж. Маттеотти, не привело к падению фашистского режима, потому что фашистская власть уже имела устойчивый контроль над институтами, применяла жесткую репрессивную политику, и международное сообщество не предприняло серьезных шагов для изменения ситуации
Анализ художественной литературы	Проанализируйте роман Дж. Оруэлла «1984» и сравните его с теми событиями, которые происходили в Италии в 1920-1930-х гг.	Читают и анализирую т отрывок из романа Дж. Оруэлла «1984»: «Если ты в меньшинств е — и даже в единственн ом числе, — это не значит, что ты безумен. Есть правда и есть неправда, и, если ты держишься правды, пусть наперекор всему свету, ты не безумен. Первая и простейшая ступень дисциплин ы, которую могут усвоить даже дети, называется на новоязе самостоп.	Фашистский режим Муссолини основывался на насилии и пропаганде. Тайная полиция под названием ОВРА опутала агентурной сетью всю страну. Среди доносчиков были рабочие и предприниматели, журналисты и горничные, артисты и офицеры, студенты и коммивояжеры. Они регулярно составляли рапорты в полицию о том, что думают и как себя ведут итальянцы. 1 партия Муссолини.

		<p>Самостоп означает как бы инстинктивное умение остановиться на пороге опасной мысли. Сюда входит способность не видеть аналогий, не замечать логических ошибок, неверно истолковывать даже простейший довод, если он враждебен ангоцу, испытывать скуку и отвращение от хода мыслей, который может привести к ереси. Короче говоря, самостоп означает спасительную глупость.</p> <p>Если партия может запустить руку в прошлое и сказать о том или ином событии, что его никогда не</p>	
--	--	---	--

		<p>было, — это пострашнее, чем пытка или смерть. Партия говорит, что Океания никогда не заключала союза с Евразией. Он, Уинстон Смит, знает, что Океания была в союзе с Евразией всего четыре года назад. Но где хранится это знание? Только в его уме, а он, так или иначе, скоро будет уничтожен. И если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой».</p> <p>[4, с. 41]</p>	
--	--	---	--

Работа с таблицей	Заполните таблицу «Фашистский режим в Италии».	Заполняют таблицу в тетради.	Проблемы итальянского общества	Реформы Муссолини	Результаты реформ	
	<table border="1"> <thead> <tr> <th>Проблемы итальянского общества</th> <th>Реформы Муссолини</th> <th>Результаты реформ</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>					Проблемы итальянского общества
Проблемы итальянского общества	Реформы Муссолини	Результаты реформ				
			<p>Очищение Италии от коммунистов и масонов, введение религиозного воспитания и поднятие уровня религиозности.</p>	<p>Проводит важные социальные реформы. Рабочий день сорока часами. Запрещена ночная смена для женщин, а также для юношей, не достигших 18-летнего возраста. Приняты постановления о соблюдении санитарных норм на предприятиях. Установлены страховка от несчастного случая на рабочем месте» а также пособия на детей, по безработице или по болезни. В продолжение своей социальной политики Бенито Муссолини собираются открыть первые летние лагеря отдыха для детей из малообеспеченных семей, спортивные и игровые площадки, туристические базы для трудящихся. Общая сумма, которая должна пойти на пособия для детей: составит в год 344 млн лир.</p>	<p>Достигнуты некоторые улучшения в организации экономики; поезда ходили по расписанию, стали убирать улицы, исчезли нищие, а чиновники в рабочее время находились на своих местах. Однако оставались неотложные финансовые проблемы: несбалансированный бюджет, [быстрый рост внешнего долга и инфляция. Фашисты пытались проводить политику экономии средств и некоторые реформы. Муссолини стремился превратить Италию в экономически самостоятельную страну и поэтому стремился расширить экспорт и увеличить торговый флот В 1937 производство пшеницы превысило уровень 1922 на 70%. Были развернуты широкомасштабные общественные работы, включая осушение болот, строительство дорог и мостов. Мировой кризис 1929 оказал разрушительное воздействие на Италию.</p>	

Беседа	<p>Начало борьбы с фашизмом. Опыт Италии вызывал не только протесты, но и восхищение во многих странах мира. Представителям бизнеса казалось, что фашистскими методами можно легко покончить и с сопротивлением рабочих, и с социалистическими идеями. Фашистское движение развернулось по всей Западной Европе. В 1933 г. премьер-министр Австрии Э. Дольфус, опираясь на фашистов и консерваторов, отменил демократические свободы и начал создавать диктаторский режим, во многом похожий на итальянский. Социалисты и коммунисты в 1934 г. подняли вооружённое восстание. Армия подавила это выступление, режим Дольфуса устоял. Иным был исход борьбы с фашизмом во Франции. Здесь в начале 1930-х гг. возникли</p>	Слушают.	
--------	--	----------	--

	<p>фашистское и праворадикальное движения. Правые считали необходимым создать авторитарный режим, но не разделяли социальных идей фашизма. Фашисты рассчитывали прийти к власти с помощью правых радикалов, а потом избавиться от них. Французские либеральные партии не могли оказать сопротивление фашистам, так как не располагали массовыми организациями. Социалисты и коммунисты обличали друг друга, не выступали совместно и их сторонники. Воспользовавшись ситуацией, в 1934 г. тысячи фашистов и правых радикалов двинулись к зданию парламента, чтобы разогнать его. Тогда к парламенту пришли тысячи противников фашизма. Здесь были</p>		
--	---	--	--

	<p>и социалисты, и коммунисты, и либеральные демократы. В других условиях они выступали друг против друга, но теперь объединились. Демонстрации противников фашизма оказались более мощными. Демократические свободы во Франции были сохранены.</p> <p>Ответ на вопрос урока: почему в 1920—1930-е гг. в европейских странах устанавливаются авторитарные режимы? Правящим кругам большинства стран Европы удалось погасить послевоенную революционную волну. В 1920-е гг. в них были установлены авторитарные режимы, которые действовали в интересах верхов общества. В Италии к власти пришли фашисты во главе с Муссолини. Фашистский режим был нацелен на борьбу с коммунистами и другими</p>		
--	--	--	--

	<p>левыми силами. Во многих странах развернулась борьба между фашистами и антифашистами</p>		
<p>Домашнее задание</p>	<p>1. Расположите в хронологическом порядке следующие события: установление диктатуры Пилсудского в Польше; назначение Муссолини премьер-министром Италии; становление авторитарных режимов в Болгарии и Испании. 2. Используя словарь, объясните определение понятия «санация». Почему именно этим термином называли режим, установленный Пилсудским? 3. Прочитайте отрывок из заметки в газете «Таймс» в 1923 г. и ответьте на вопрос. «Италия, несомненно, никогда ещё не была так сильна и едина, как сегодня... Дуче облегчил дефицит бюджета. Он значительно улучшил</p>	<p>Записывают домашнее задание</p>	

	<p>коммунальное обслуживание населения, а также положение дел на железных дорогах. Он добился сокращения разросшейся бюрократии, не увеличив при этом безработицы. Напротив, число безработных никогда не было в Италии столь низким. Не меньших успехов добился Муссолини и в области колониальной политики. А его социальная политика, направленная на поддержку наименее обеспеченных слоёв населения, достойна всяческого уважения». Какие внутриполитические мероприятия обеспечили Муссолини поддержку итальянцев?</p>		
--	--	--	--

Заключение

В результате проделанной работы мы выявили ключевые общественно-политические трансформации XX века:

- Во-первых, принципиальное признание возможности перехода власти от одной политической системы к другой мирным способом, с использованием парламентаризма, без вооруженного восстания и гражданской войны;

- Во-вторых, высокую степень эффективности «структурных реформ» в процессе создания условий для перехода развитых обществ к социалистической формации. В отличие от обычных реформ они предполагали систему коренных социальных преобразований, которые затрагивали основы капиталистического строя, ограничивая власть монополий, предусматривая национализацию ключевых отраслей промышленности, аграрные реформы, демократизацию общественной жизни. Считалось, что они откроют социалистическую перспективу, сочетая борьбу за демократию с борьбой за социализм. Однако в итоге подобные реформы так и не привели к смене формации [40, с. 33];

- В-третьих, революционный путь социальных преобразований также продемонстрировал свою эффективность, но лишь в относительно кратковременной перспективе. В итоге революционный социализм вступил в фазу непримиримого соперничества с демократическим парламентаризмом в условиях «холодной войны» и потерпел поражение;

- В-четвертых, альтернативой курсу на широкомасштабную демократизацию в условиях как капитализма, так и социализма стал принципиальный тоталитарный антидемократизм, борьба с которым и победа над ним составили ключевую предпосылку исторического развития во второй половине XX века.

Таким образом, противоборство различных теорий и практик демократизма и антидемократизма являлись движущей силой всех ключевых трансформаций XX века (в конце XX – начале XXI вв. это противоборство

приобрело видоизмененный характер соперничества неотрадиционализма и неолиберализма).

Изучив основные антиутопии XX века (Е.И. Замятин «Мы», О. Хаксли «О Дивный новый мир», Дж. Оруэлл «1984», Р. Брэдбери «450⁰ по Фаренгейту», Э. Бёрджесс «Заводной апельсин», А.Н. и Б.Н. Стругацкие «Хищные вещи века»), мы пришли к выводу о том, что антиутопии являются художественной проекцией общественно-политических трансформаций XX века:

- Во-первых, всем антиутопиям свойственно абсолютное неравенство. В самом деле, относительное неравенство — неотъемлемый атрибут любого общества, и определяется оно различиями между людьми и в интеллектуальном потенциале, и в волевых качествах, и, наконец, в происхождении. Но в рассматриваемых здесь антиутопических мирах пролегает непреодолимая пропасть между управленческой элитой, представители которой, естественно, должны управлять осознанно — и поэтому им сохранен полноценный разум, и всеми остальными, чье сознание и чувства «усечены» до нужной власти пределов;

- Во-вторых, каждый из этих антиутопических миров держится не только на внешнем насилии (в «дивном новом мире» такого насилия в обычном понимании, собственно, и нет), но и на эксплуатации человеческой потребности в ясности, определенности и личной безответственности, когда единая истина уже высказана и на долю отдельных людей остается лишь уверенно следовать по заданному пути. Благодетель из замятинского романа «Мы» так объясняет это: «О чем люди — с самых пеленок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз и навсегда сказал им, что такое счастье, — и приковал их, к этому счастью, на цепь». Ведь подавляющее большинство обитателей рассматриваемых здесь антиутопических миров действительно счастливо, а остальные — либо высылаются «на острова», либо уничтожаются физически, либо — после выхода из застенков Министерства Любви — обретают счастье не рассуждающей веры [31].

Именно в этих двух, указанных нами особенностях, подчеркивается одинаковая природа и борьба «универсальных обществ», к какому бы полюсу общественно-политических трансформаций мы не обращались в конкретный момент – либерально-демократическому, социально-демократическому или вовсе антидемократическому.

Практическим результатом квалификационной работы стали предложенные в третьей главе подходы к использованию текста антиутопий в процессе изучения феномена тоталитаризма как одной из ключевых общественно-политических трансформаций XX века на уроках истории в средней школе.

Список источников и литературы

Источники

1. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин, Вожделеющее семя: романы [Текст] / Пер. с англ. В. Бошняка, Н. Калинина. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Серия «Зарубежная классика. XX век», 2001. — 480 с.
2. Брэдбери, Р. О скитаньях вечных и о Земле: [Текст] / Пер. с англ. / Сост. и послесл. В.А. Скурлатова; Вступит. слово В.А. Джанибекова; Ил. Г.Н. Бойко и И.Н. Шалито. — М.: Правда, 1987. — 656 с., ил.
3. Замятин, Е.И. Мы: роман, повести, рассказы [Текст] / Вступ. ст. Н. Кольцовой; Худож. С. Дергачев. — М.: Дет. лит., Школьная б-ка, 2005. — 431 с.: ил.
4. Оруэлл, Д. 1984: роман, Скотный Двор: сказка-аллегория: [Текст] / Пер. с англ. В. Голышев, Л. Беспалова. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. — 361, [7] с.
5. Стругацкий, А.Н., Стругацкий, Б.Н. Хромая судьба. Хищные вещи века: фантаст. повести [Текст] / Послесл. О. Шестопалова. — М.: Книга, 1990. — 384 с.
6. Тольятти, П. Речи в Учредительном собрании [Текст] / пер. с итальянского. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — 405 с.
7. Тузовский, И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий [Электронный ресурс] / И. Д. Тузовский // Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 312 с. — Электрон. дан. — Режим доступа: // <https://elibrary.ru/item.asp?id=19406162>
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10–11 кл.) от 17 мая 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/2365>
9. Хаксли, О. О Дивный новый мир: роман [Текст] / Пер. с англ. О. Сорока. — М.: АСТ Золотая классика, 2014. — 350, [2] с.

Литература

- 10.7 секретов романа «Мы» [Электронный ресурс] / База знаний Arzamas.academy. — Электрон. дан. — [2017]. — Режим доступа: // <https://arzamas.academy/mag/390-us>

- 11.19. Жанровое своеобразие романа Дж. Оруэлла «1984» [Электронный ресурс] / База знаний StudFile. — Электрон. дан. — [2017]. — Режим доступа: // <https://studfile.net/preview/6392951/page:13/>
12. Бабурина, Н.Ф. Кумсков, В.В. Художественная литература на уроках истории [Электронный ресурс] / Н.Ф. Бабурина, Н.Ф. Кумсков // Социально-политические исследования. № 1. — Электрон. журн. — Ярославль. 2018. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-literatura-na-urokah-istorii>
13. Болотова, Е.Ю. Хоршенкова, А.В. Интеграция как принцип формирования метапредметных умений, учащихся в обучении истории [Электронный ресурс] / Е.Ю. Болотова, А.В. Хоршенкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 8. — Электрон. журн. — Волгоград. 2018. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kak-printsip-formirovaniya-metapredmetnyh-umeniy-uchaschihsya-v-obuchenii-istorii/viewer>
14. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 30-ти т. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969 — 1986. ил., карт. — Электрон. дан. — Режим доступа: // <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/003/821.htm>
15. Вагин, А.А. Художественная литература в преподавании новой истории. (1640-1917): Хрестоматия. [Электронный ресурс] / А.А. Вагин // Пособие для учителей. М, 1966. — Электрон. дан. — Режим доступа: // <https://sheba.spb.ru/shkola/hudlit-istor-1966.htm>
16. Вишлёв, О.В. Ноябрьская революция 1918 [Электронный ресурс] / База знаний Большая российская энциклопедия. — Электрон. дан. — [2017]. — Режим доступа: // https://old.bigenc.ru/world_history/text/2672807
17. Володин, А.И., Карякин, Ю.Ф., Плимак, Е.Г. Чернышевский или Нечаев? О подлинной и мнимой революционности в России 50-60-х годов XIX века. [Электронный ресурс] / А.И. Володин, Ю.Ф. Карякин, Е.Г. Плимак // М., 1976. — Электрон. дан. — Режим доступа: // https://www.studmed.ru/volodin-a-i-karyakin-yu-f-plimak-e-g-chernyshevskiy-ili-nechaev-_e8a0432eeb2.html

18. Галиуллина, Л.Н. Применение художественной литературы на уроках истории [Электронный ресурс] / Л.Н. Галиуллина // Образование и наука в России и за рубежом. № 6. — Электрон. журн. — Москва. 2019. — Режим доступа: // <https://www.gyurnal.ru/statyi/ru/1531/>
19. Джеймисон, Ф. Политика утопии [Электронный ресурс] / Ф. Джеймисон // Художественный журнал. № 84 — Электрон. журн. — Москва. 2011. — Режим доступа: // <https://garagemca.org/programs/library/catalogue/L7700>
20. Жданов, Ю.А. Посторуэлловская дистопия: упадок жанра или его трансформация? [Электронный ресурс] / Ю.А. Жданов // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. № 2 — Электрон. журн. — Крым. 2010. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/journal/n/mirovaya-literatura-na-perekrestie-kultur-i-tsilizatsiy?i=1049839>
21. История мировой культуры (мировых цивилизаций) [Текст]: Учебное пособие // Г. В. Драч (Предисловие, гл. 1; гл. 5); В. Д. Бакулов (гл. 4); В. К. Королев (гл. 6; гл. 10.1-10.5); В. А. Кондрашов (гл. 7.3); Л. М. Павкин (гл. 11); Т. С. Паниотова (гл. 8; гл. 10.6); В. И. Сороковикова (гл. 3); Е. А. Чичина (гл. 7.1); В. А. Шкуратов (гл. 2); О. М. Штомпель (гл. 7.2; гл. 9) И 90. 2-е доп. и перер. изд. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2002. — 544 с.
22. Кулагина, Г.А. «Сто игр по истории» [Электронный ресурс] / Г.А. Кулагина М., «Просвещение», 1983. — 240 с. — Электрон. дан. — Режим доступа: // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/index.shtml>
23. Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. 1914 — 1945 годы. 10 класс. [Текст]: Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. — Москва: Просвещение, 2023. — 178 с.
24. Муштавинская, И.В. Система формирования и оценки метапредметных результатов [Электронный ресурс] / И.В. Муштавинская // Проблемы современного педагогического образования. № 63-1. — Электрон. журн. — Крым. 2019. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-formirovaniya-i-otsenki-metapredmetnyh-rezultatov>

25. Николаев, Н. Холодная война – противостояние сверхдержав СССР и США [Электронный ресурс] / Н. Николаев // База знаний Дилетант. — Электрон. дан. — [2023]. — Режим доступа:// <https://diletant.media/articles/45344269/#14>
26. Олесина, Е. Мировая художественная культура. XX век. Литература [Электронный ресурс] / Е. Олесина // База знаний ВикиЧтение. — Электрон. дан. — [2001]. — Режим доступа: // <https://lit.wikireading.ru/44107>
27. Паршаченко, П.Л. Художественная литература на уроках истории [Электронный ресурс] / П.Л. Паршаченко // Преподавание истории в школе. № 5. — Электрон. журн. — Москва. 1992. — Режим доступа: // <https://pish.ru/blog/archives/109>
28. Прибылых, С.Р. Из опыта внедрения метапредметной технологии обучения в образовательном пространстве школы [Электронный ресурс] / С.Р. Прибылых // Наукоедение. № 3. — Электрон. журн. — Москва. 2014. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-opyta-vnedreniya-metapredmetnoy-tehnologii-obucheniya-v-obrazovatelnom-prostranstve-shkoly/viewer>
29. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования // протокол от 28.06.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/69794bfca0da4ae81cb56e282fa696a6.pdf>
30. Проблематика в романе Замятина «Мы»: философская проблематика, дневниковая форма [Электронный ресурс] / База знаний Лит-конспект. // — Электрон. дан. — [2022]. — Режим доступа: <https://kickscontest.ru/pereskazy/zamyatin-my-zhanr.html>
31. Рабинович, В.С. Утопия и антиутопия XX века: опыт интерпретации (к проблеме изучения в старших классах) [Электронный ресурс] / В.С. Рабинович // Филологический класс. № 9. — Электрон. журн. — Екатеринбург, 2003. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-i-antiutopiya-hh-veka-opyt-interpretatsii-k-probleme-izucheniya-v-starshih-klassah#:~:text>
32. Сидоров, А. О холодной войне кратко: причины начала, основные этапы, последствия [Электронный ресурс] / А. Сидоров // База знаний NEWS.ru. —

- Электрон. дан. — [2022]. — Режим доступа: <https://news.ru/history/o-holodnoj-vojne-kratko-prichiny-nachala-osnovnyye-etapy-posledstviya/>
33. Специфика общественного устройства в романах «О, дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла [Электронный ресурс] / База знаний Studexpo. // — Электрон. дан. — [2008]. — Режим доступа: https://studexpo.net/138964/literatura/oldos_haksli_divnyu_novyy
34. Студеникин, М. Т. Методика преподавание истории в школе: Учеб. Для студ. [Электронный ресурс] / М.Т. Студеникин // Выс.учеб. заведений. — М.: Владос, 142 с. — Электрон. дан. — [2000]. — Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/917955-metodika-prepodavaniya-istorii-v-shkole/toread>
35. США после Первой мировой войны кратко [Электронный ресурс] / База знаний Первая мировая война. — Электрон. дан. — [2022]. — Режим доступа: // <https://pervaya-mirovaya.ru/ssha-posle-pervoy-mirovoy-voyny-kratko/>
36. Традиции жанра антиутопии в западной литературе [Электронный ресурс] / База знаний Бобродобро. — Электрон. дан. — [2008]. — Режим доступа: // <https://litra.bobrodobro.ru/9607>
37. Торез, М. Сын народа [Электронный ресурс] / Пер. с франц. — электрон. данные. — М.: 253 с. Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. // — Электрон. дан. — [2015]. — Режим доступа: https://portalus.ru/modules/historical_memoirs/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1448223538&archive=&start_from=&ucat=&
38. Хайек, Ф. Дорога к рабству [Текст]. — М.: Новое издательство, 2005. — 264 с.
39. Хищные вещи века [Электронный ресурс] / База знаний Академик. — Электрон. дан. — [2010]. — Режим доступа: // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1180219>
40. Чубарьян, А.О. Мир в XX веке. [Электронный ресурс] / Отв. редактор А.О. Чубарьян // М: Наука, 2001. — 487 с. — Электрон. дан. — Режим доступа: // <https://na5ballov.pro/lib/vsem/3043-chubaryan-ao-gl-red-mir-v-xx-veke.html>

- 41.Эрдели, Г. С., Силкина, Т. Б. Столетие Октября [Электронный ресурс] /Г.С. Эрдели, Г.С. Силкина // — В.: 80 с. — Электрон. дан. — [2017]. — Режим доступа: http://www.vsu.ru/ru/university/structure/prce/DOC_17/100_Oktober.pdf
- 42.Bentham, J. Plan of Parliamentary Reform, in the Form of a Catechism, with Reasons for Each Article: With an Introduction, Shewing the Necessity of Radical, and the Inadequacy of Moderate Reform. [Text] / — J. Bentham. — The Lawbook Exchange, Ltd., 2001. — 173 pp.